

ГОДЫ
СЦЕНИЧЕСКОГО
ТРИУМФА

АНСАМБЛЬ,
ДОСТОЙНЫЙ
СВОЕГО ОСНОВАТЕЛЯ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Игорь Моисеев:

«ТАНЕЦ—ДУША НАРОДА»

«Грандиозно! Неповторимо! Великолепно!» — так оценивала и оценивает пресса многих стран мира творчество Государственного академического ансамбля народного танца СССР и его основателя и художественного руководителя, народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР Игоря Александровича Моисеева. На этой неделе Игорю Александровичу исполнилось 75 лет. «Неделя» от души поздравила замечательного хореографа и балетмейстера с днем рождения и попросила у него интервью.

— Как приходит на сцену народный танец?

— Танец — душа народа, в нем все полнокровие жизни, в его власти передать радость и скорбь, любовь и гнев. Каким бы ни был танец, героическим или лирическим, эпическим или сатирическим, он сохраняет свою поэтическую сущность. Традиции танцевального фольклора народ бережно сохраняет. Донести их до зрителя в первозданной непосредственности — цель этнографических коллективов, работу которых я сравнил бы с музейной. А задача хореографа — не разрушив живой ткани народного танца, его единственности, поставить зрелище, соответствующее всем законам сцены, драматургическое, композиционно законченное.

— В вашем репертуаре есть танцевальная картина «Скоморохи». Она, вероятно, построена на исконно русском фольклоре?

— Этот танец — конкретная иллюстрация только что высказанной мною мысли. В нем соблюдены известные нам по источникам каноны скоморошьях игр с их озорством, соленым юмором, задорной пляской. Чтобы танец получился, нужны были сюжет для него, точный сценарий, режиссерский ход, острые актерские решения... И абсолютно так же родился номер для трех солистов, где использованы две калмыцкие пляски — «Танец орла» и «Танец наездника». Даже в нюансах не была нарушена гармония национальной пластики... Однажды на гастролях в Аргентине мы увидели, как танцуют пастухи — гаучос. Мне показалось интересным воспроизвести на иностранном фольклорном материале ситуацию танцевального соперничества, которую у нас в России называют «переплясом». Каждого из персонажей наделить собственным характером, определить линию его поведения, связать сюжетные узлы. Когда мы показали новинку аргентинским зрителям, никто не усомнился в ее подлинности...

— ...подкрепленной виртуозностью «моисеевцев», которая стала эталоном профессионального мастерства...

— Без профессионального мастерства нет искусства, а есть только благие намерения. Владение формой — инструмент художника. Но заметьте: между фольклорным и сценическим танцем существует обратная связь. Взятый у народа, танец возвращается к нему. Вспомню в этой связи и о сицилианской тарантелле, которую я поставил по просьбе итальянцев. Когда мы привезли новую программу в Италию, тамошние

газеты писали с изрядной долей иронии, что понадобился русский балетмейстер, дабы итальянский народный танец вернулся к себе домой.

— В культурной программе Олимпиады-80 была показана ваша новая постановка «Каток». Ведь тема спорта для нас не нова?

— Еще в предвоенные годы я был постановщиком физкультурных парадов, а моим первым балетом на спортивную тему стал «Футболист», поставленный в 1930 году на сцене Большого театра. Были еще и «Футбол», и «Физкультурный вальс»...

— Каждый день репетиции, концерты. Вопрос о свободном времени, наверное, неуместен!

— И все-таки я свободное время нахожу. Как провожу его? Наибольшую радость доставляют книги, библиотека, которую я собираю всю жизнь.

— В том числе издания по изобразительному искусству?

— Если музыка — мелодическая основа танца, то изобразительное искусство дает понимание стиля эпохи, национальной культуры народа.

— А марки? А шахматы?

— Сначала марки дарили мне на память о странах, где нам довелось побывать с гастролями. Собралась коллекция. Тогда я решил ввести свой, постепенно возникший коллекционный азарт в тематические рамки и стал собирать марки, посвященные искусству... Люблю шахматы; они для меня не только отдых, они развивают композиционное мышление, что важно для хореографа. Ради красивой идеи не обидно и проиграть партию.

Мы прощаемся. Игорь Александрович снова идет в репетиционный зал... «Исполнению предшествует мысль, точному расчету — фантазия». Это написал человек, не имевший к балету отношения. — К. Э. Циолковский. Но как точно выражена в его словах суть явления, имя которому — Моисеев!

М. ДОНСКОЙ.

НА СНИМКЕ: момент репетиции.

Фото ТАСС.